

Нѣсколько словъ объ охотѣ въ Ялтѣ.

Въ концѣ октября 1885 года я долженъ былъ, вслѣдствіе болѣзни, покинуть Петербургъ и поселиться гдѣ-нибудь на югѣ. Послѣ небольшого колебанія при выборѣ себѣ зимняго мѣстожительства, я остановился на Ялтѣ. Теплый и мягкій климатъ этого городка, безоблачное небо, высокія окружающія горы, ясно обрисовывающіяся на голубомъ небосклонѣ, постоянно волнующееся и отражающееся разными красками безпредѣльное море, еще не вполнѣ поблекшіе, несмотря на позднее время, остатки южной, почти тропической растительности, — все это произвело на меня, покинувшаго сѣверъ при холодной, мокрой погодѣ, благотворное впечатлѣніе. Полюбовавшись окрестными видами и приглядѣвшись къ новой окружающей меня обстановкѣ, я вскорѣ началъ скучать отъ той однообразной жизни, которая присуща большинству подобныхъ, незначительныхъ, лечебныхъ мѣстъ, въ особенности въ зимнее время.

Еще отправляясь изъ Петербурга, я много наслышался о здѣшней охотѣ: о громадномъ количествѣ прилетныхъ вальдшнеповъ, перепеловъ и дрофъ, бить которыхъ можно чуть-ли не у самого города. Какъ страстный охотникъ на пернатую дичь, я, желая воспользоваться этой южной зимой, привезъ съ собою любимую собаку, нѣсколько ружей и громадное количество патроновъ и всякихъ припасовъ. Вскорѣ послѣ пріѣзда я сталъ уже наводить справки о мѣстной охотѣ; для этой цѣли я обратился къ одному греку, считающемуся, по словамъ татаръ, хорошимъ охотникомъ, по моему-же мнѣнію, оказавшемуся на самомъ дѣлѣ просто бродягой. О пернатой онъ дичи ничего дѣльнаго не сказалъ, охоту же съ гончими расхвалилъ и предложилъ мнѣ ее устроить, увѣряя, что навѣрняка удастся убить нѣсколько зайцевъ. Я повѣрилъ и, не имѣя никакой надежды поохотиться на пернатую дичь, отправился съ нимъ верстъ за 12 на общественную землю, около Оріанды, имѣнія Великаго Князя Константина Николаевича; онъ, между прочимъ, предлагалъ мнѣ охотиться и на казенной землѣ, но я отказался, не желая быть браконьеромъ.

Общественная земля въ окрестностяхъ Ялты носить на себѣ характеръ почти всюду общій: она покрыта мелкимъ кустарникомъ; лѣсные участки всѣ вырублены. Такъ было и въ этомъ мѣстѣ. Мой

охотникъ поставилъ меня на самую заячью тропу, какъ онъ говорилъ, и, зайдя съ противоположной стороны, пустилъ своихъ скверныхъ дворняжекъ; онѣ потягвали немного, но скоро потеряли слѣдъ и совѣмъ замолчали. Стоялъ я въ ожиданіи очень долго и наконецъ, потерявъ терпѣніе, сѣлъ въ экипажъ. Часа черезъ $1\frac{1}{2}$ явился мой грекъ вмѣстѣ съ дворняжками и, нимало не стѣняясь, сталъ расхваливать мѣсто гдѣ-то верстъ за 30, приглашая туда поѣхать. На вопросъ мой, сколько ему слѣдуетъ за труды, онъ задумался и долго что-то считалъ по пальцамъ; наконецъ объявилъ, что ему слѣдуетъ 25 рублей; это выходитъ, по его расчету, за одну верховую лошадь, за пять собакъ и за труды двухъ помощниковъ, которые, сказать между прочимъ, ничего не дѣлали, а просто сидѣли и ждали, когда собаки пригонять зайца. Цѣна, какъ видно, очень велика, къ какой мы—сѣверные охотники—не привыкли, такъ какъ нашимъ мужикамъ за цѣлый день трудной ходьбы по глубокому снѣгу платится всего какихъ-нибудь 60 коп.

Таково было мое первое знакомство съ типами мѣстныхъ промышленниковъ; конечно, послѣ того я закаялся съ ними ѣздить: слишкомъ очевидной стала для меня эксплуатація здѣшнихъ бродягъ, называющихъ себя промышленниками и смотрящихъ на охоту, какъ на средство легко выманивать деньги у пріѣзжихъ охотниковъ. Такихъ лицъ можно насчитать въ Ялтѣ 5—6; кромѣ нихъ есть и настоящіе охотники, имѣющіе хорошихъ собакъ; есть и промышленники изъ татаръ, постоянно охотящіеся и доставляющіе дичь на городской базаръ.

Въ районѣ здѣшней охоты, сколько я успѣлъ узнать, водятся слѣдующіе звѣри: олень, коза, заяцъ, лисица, куница и волкъ. Олень живетъ по склонамъ Чатырдага; коза встрѣчается по всему хребту горъ Яйлы, но въ ближайшихъ окрестностяхъ Ялты она почти уже истреблена промышленниками; поэтому, чтобы охота была сколько-нибудь удачна, нужно отправляться въ горы верстъ за 30. Дичь эта—олень и коза—очень рѣдкая и вырождающаяся въ Крыму; въ виду этого для Крыма изданъ законъ, по которому ее стрѣлять могутъ лишь члены Императорской фамилии. Къ несчастію, законъ этотъ, какъ вообще большая часть законовъ объ охотѣ въ Россіи, не соблюдается, и очень часто приходится слышать рассказы объ убитыхъ оленяхъ и козахъ на частныхъ охотахъ.

Заяцъ попадаетъ въ мѣстностяхъ, поросшихъ кустарникомъ, у подошвъ и по среднимъ склонамъ горъ. Ближайшимъ къ Ялтѣ и лучшимъ мѣстомъ для охоты на него считается предгорье за деревней Ай-Василь, верстахъ въ 4-хъ отъ города. Вслѣдствіе большого количества зайцевъ въ Таврической губерніи, часто наносившихъ вредъ землевладѣльцамъ, издано постановленіе, позволяющее истреблять ихъ во всякое время года наравнѣ съ хищными звѣрями.

Лисица водится, хотя и не въ большемъ числѣ, но почти вездѣ; охотятся на нее съ гончими. Куница попадаетъ въ горныхъ лѣсахъ и притомъ довольно рѣдко; стрѣляютъ ее случайно, при встрѣчѣ. Волкъ для здѣшней мѣстности далеко не составляетъ рѣдкости: онъ водится здѣсь въ большемъ числѣ и наноситъ значительный вредъ горнымъ селеніямъ, истребляя домашній скотъ. Мнѣ самому не разъ случалось встрѣчать зарѣзанную волкомъ скотину. Охоты на него не производится вовсе, оттого что онъ днемъ ложится въ пещеры, напр. въ горахъ у водопада Учан-су, или въ ущелья, между дикими и трудно достигаемыми скалами; къ тому-же промышленники его не стрѣляютъ, вслѣдствіе малоцѣнности шкуры.

Наилучшія мѣста для охоты находятся въ отдаленіи отъ Ялты, такъ верстъ за 30 или 40; на ближайшихъ-же общественныхъ земляхъ почти все выбито. Промышленники для добыванія дичи ходятъ по ту сторону хребта Яйлы (т. е. на сѣверный склонъ), въ казенные лѣса, и употребляютъ на это три-четыре дня. Вообще должно замѣтить, что охотнику, не желающему браконьерствовать, если онъ незнакомъ съ частными владѣльцами, охотиться съ гончими здѣсь негдѣ, такъ какъ всѣ болѣе или менѣе хорошія, посѣщаемыя звѣрьми, мѣста—принадлежатъ или дворцовому вѣдомству (напр. Ливадія, Оріанда), или министерству государственныхъ имуществъ (лѣсныя дачи). Само собою разумѣется, что охота во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ запрещена.—Перехожу теперь къ описанію пернатой дичи, живущей въ окрестностяхъ Ялты.

Мѣстную дичь здѣсь составляютъ сѣрая куропатка и нѣсколько породъ рѣчныхъ утокъ; изъ прилетной дичи здѣсь остаются на болѣе продолжительное время вальдшнепъ, перепелка-же и, въ рѣдкихъ случаяхъ, дрофа появляются на короткое время. Сѣрая куропатка водится почти вездѣ, но въ небольшомъ количествѣ; впрочемъ, на базарѣ всегда можно купить ее. Рѣчныхъ утокъ, хотя также не особенно много, можно встрѣтить на горныхъ озерахъ и ручейкахъ. Зимой, во время холодовъ, когда ручьи и озера въ горахъ замерзаютъ, утки спускаются съ горъ на море. Мнѣ удалось убить на морѣ рѣчную утку небольшой породы, очень похожую на нашего чирка; встрѣчалъ также криковыхъ селезней, которые въ первый теплый день пропали. Иногда попадаютъ утки также на ручьи, протекающемъ въ Мордвиновскомъ саду. Изъ зимующихъ здѣсь птицъ можно упомянуть дроздовъ сѣрыхъ и черныхъ большихъ. Сѣрый дроздъ живетъ всю зиму въ горныхъ лѣсахъ; черный-же—по плетнямъ, огораживающимъ сады и дорожки; послѣдній умѣетъ прекрасно бѣгать и укрываться. Въ числѣ пролетной дичи вальдшнепъ прилетаетъ сюда въ концѣ октября или въ ноябрѣ и улетаетъ отсюда въ концѣ декабря. Говорятъ, что въ иные годы пролетъ бываетъ очень многочисленъ; въ нынѣшнемъ году онъ былъ посредственъ. Перепелка иногда появляется на окрестныхъ

Ялтѣ холмахъ въ громадномъ количествѣ, иногда-же ея вовсе нѣтъ, какъ напр. въ нынѣшнемъ году. Залетѣ ея въ Ялту зависитъ отъ противнаго вѣтра, который заставляетъ ее искать на время убѣжища въ Ялтѣ, защищенной отъ сѣвернаго вѣтра. Однако климатическія условія южнаго берега не вполне подходятъ этой степной птичкѣ и она часто пролетаетъ черезъ низменную часть полуострова, минуя горы. Дрофа бываетъ въ Ялтѣ случайно и довольно рѣдко. Случается это тогда, когда холода выгоняютъ почему-либо запоздавшихъ дрофъ изъ степной части полуострова; усталыя и не могущія далѣе летѣть, онѣ появляются въ обширныхъ ялтинскихъ садахъ; тогда промышленники избиваютъ ихъ часто просто палками.

Вообще сказать, охота въ Ялтѣ сопряжена съ большими трудностями: для непривычнаго сѣвернаго жителя постоянная ходьба по горамъ слишкомъ утомительна. За отсутствіемъ настоящей охоты, я сталъ развлекаться ѣздой по морю и стрѣльбою морской птицы—гагаръ и баклановъ. Гагара встрѣчается здѣсь на морѣ трехъ видовъ: 1) такъ называемая гагара-гусь, 2) гагара обыкновенная и 3) гагара-нырокъ, самая маленькая. Шкурки ихъ идутъ на выдѣлываніе дамскихъ муфтъ, воротниковъ и шапочекъ и цѣнятся отъ одного до двухъ рублей. О стрѣльбѣ гагаръ говорить не стану, такъ какъ описанія ея уже встрѣчалъ на страницахъ журнала. Скажу только, что гагару-нырка, хотя и видно надъ водой лишь ея головку, гораздо легче убить, нежели гагаръ другихъ двухъ видовъ, потому что она такъ далеко нырять, какъ тѣ, не можетъ, и иногда удается ее нагнать на лодкѣ.

Изъ баклановъ до сихъ поръ мнѣ попадались только 2 вида: 1) черноморскій бакланъ и 2) азовскій. Черноморскій бакланъ—большой, весь черный съ коричнево-золотистыми перьями на спинѣ; длина его туловища отъ хвоста до носа около 18 вершковъ; шея, равная по длинѣ трети туловища, довольно тонкая, легко растягивается, такъ что бакланъ свободно глотаетъ довольно большую рыбу. Голова его также черная; у старыхъ баклановъ на шеѣ и на туловищѣ появляются бѣлыя перья. Клювъ желтый, длиною $1\frac{1}{2}$ вершка и устройствомъ своимъ напоминаетъ клювъ чайки; глаза зелено-желтые. Черныя ноги снабжены широкими перепонками, дающими ему возможность прекрасно нырять. Другой видъ баклана—азовскій—также весь черный, но отличается отъ черноморскаго меньшимъ ростомъ и имѣетъ маленькій хохолъ на головѣ. Бакланъ-самка отличается отъ самца цвѣтомъ перьевъ: спина у нея бурая; грудь—пепельнаго цвѣта; ноги и перепонки сѣрыя. Во время полета бакланъ вытягиваетъ шею и все туловище и частымъ маханьемъ своими угловатыми крыльями напоминаетъ собою стараго чернаго глухаря. При большихъ перелетахъ бакланы или летятъ, какъ гуси, угломъ—или вытягиваются въ длинную вереницу. Стрѣльба баклановъ вовсе не легка и требуетъ нѣкоторой сноровки, такъ какъ приходится стрѣлять съ лодки, которую нерѣдко сильно качаетъ, и при-

томъ въ птицу, постоянно ныряющую и только на минуту показывающуюся надъ водой; прицѣливаться тутъ, конечно, нѣтъ времени и, чтобы воспользоваться удобнымъ моментомъ, нужно стрѣлять съ накидки. Въ летъ баклана стрѣлять гораздо легче, такъ какъ летитъ онъ довольно медленно и представляетъ собою большую цѣль, тогда какъ у сидящаго на водѣ видна лишь маленькая часть спины да шея. На рану бакланъ весьма крѣпокъ. Летящихъ баклановъ мнѣ удавалось убивать наповаль № 6-ымъ англійской дроби; въ сидящихъ-же считаю лучшимъ стрѣлять № 0 или № 1-ымъ. Единственно возможное употребленіе бакланьихъ шкурокъ это—выдѣлываніе изъ нихъ бурокъ перомъ вверхъ, которыя, какъ говорятъ, не промокаютъ даже при сильномъ дождѣ. На вкусъ бакланъ отдаетъ рыбой и въ пищу не употребляется никѣмъ, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ рыбаковъ, и то за неимѣніемъ лучшаго.

Надъ моремъ летаетъ множество различныхъ породъ морскихъ чаекъ, въ которыхъ никто не стрѣляетъ.—Вотъ почти все, что я, въ короткое время, успѣлъ узнать объ охотѣ въ Ялтѣ. Изъ сказаннаго видно, что охота здѣсь очень и очень посредственная. Страстному охотнику, поселившемуся въ Ялтѣ надолго, остается лишь тѣшить себя воспоминаніями прошедшихъ охотъ на сѣверѣ и надеждою—когда нибудь снова попасть въ родные лѣса и болота.